

ДМИТРИЙ ВЕКТОР

ТРИ РЕШЕНИЯ:

наследие призрака



Три решения

Дмитрий Вектор

Три решения: наследие призрака

«Автор»

2025

Вектор Д.

Три решения: наследие призрака / Д. Вектор — «Автор»,
2025 — (Три решения)

Последствия чужих решений догоняют тех, кто считал себя свободным.
Призрак прошлого — это не метафора, а вполне осязаемая сила, которая
требует расплаты.

Содержание

Глава 1. Код отца.	5
Глава 2. Новые игроки.	8
Глава 3. Тень прошлого.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Вектор

Три решения: наследие призрака

Глава 1. Код отца.

15 января, Бенд, Орегон. Три месяца спустя.

Снег за окном моей кухни падал крупными хлопьями, укрывая мир белым одеялом тишины. Я сидела за деревянным столом с чашкой травяного чая – никакого кофе, никаких стимуляторов, ничего, что могло бы напомнить о прежней жизни, полной адреналина и технологий.

Мой новый дом был построен в 1950-х годах. Никаких умных систем, никаких датчиков, никаких экранов, кроме старого телевизора с кинескопом, который я включала раз в неделю для просмотра новостей. Именно такую жизнь я пыталась построить после всего, что произошло год назад.

Но призраки прошлого не оставляли меня в покое.

На столе лежал листок бумаги – старомодная бумага, исписанная от руки. На ней был записан код, который прислал мне отец в тот день на кладбище: FAMILY2024. Три месяца я носила эту запись с собой, не решаясь ею воспользоваться.

Каждый день я говорила себе: "Завтра. Завтра позвоню в ФБР и передам код." И каждый день находила оправдания для промедления.

А что если это ловушка? Что если отец лгал о своём раскаянии? Что если, передав код, я открою ящик Пандоры ещё хуже прежнего?

Мой старый стационарный телефон зазвонил. Я вздрогнула – звонки были редкостью в моей новой жизни.

– Алло?

– Сара, это Эмили. Нам нужно поговорить.

Голос сестры был напряжённым. За три месяца мы говорили всего пару раз – каждый из нас пытался справиться с травмой по-своему.

– Что случилось? – спросила я.

– Включи новости. Любой канал. Срочно.

Я нехотя подошла к телевизору и включила CNN. На экране был ведущий с серьёзным лицом, а за его спиной – кадры хаоса в каком-то аэропорту.

"системы управления воздушным движением в семи крупнейших аэропортах США одновременно отказали сегодня утром. По предварительным данным, причиной стал неизвестный вирус, поразивший компьютерные сети"

– Ты видишь? – спросила Эмили по телефону.

– Вижу, – ответила я, не отрывая взгляда от экрана. – Но при чём тут мы?

– При том, что то же самое произошло с системами управления поездами в Европе. И с военными спутниками связи в Японии. И с больничными компьютерами в Австралии.

Кровь застыла в жилах. Я поняла, к чему она ведёт.

– Ты думаешь, это связано с.

– С папиным вирусом, да, – закончила Эмили. – Сара, помнишь, что он говорил? Что создал вирус, способный заражать любые ИИ-системы. Если этот код действительно был способом его остановить.

– То я три месяца держала в руках способ предотвратить катастрофу, – закончила я за неё.

На экране телевизора появились новые кадры – длинные очереди застрявших пассажиров, машины скорой помощи у больниц, где отказали системы жизнеобеспечения.

– Сколько людей пострадало? – прошептала я.

– Пока данных нет, – ответила Эмили. – Но если это начало.

Она не закончила фразу, но я понимала. Если вирус отца действительно заражал ИИ-системы по всему миру, то мы стояли на пороге технологического апокалипсиса.

– Где код? – спросила Эмили.

– У меня. На бумаге.

– Звони в ФБР. Сейчас же.

Но я всё ещё колебалась:

– А что если это часть его плана? Что если он специально создал хаос, чтобы мы передали код, который даст ему доступ к правительственным системам?

– Тогда мы сделаем ту же ошибку, что и три месяца назад, – резко ответила Эмили. – Будем сомневаться, пока люди умирают.

На экране телевизора показали кадры с камер наблюдения одного из аэропортов. Самолёт едва не столкнулся с другим бортом при посадке – автоматические системы предотвращения столкновений не сработали.

– Хорошо, – сказала я. – Звоню.

Я достала визитку, которую дал мне год назад командир федеральной операции в горах. Агент Родригес, специалист по киберпреступлениям.

Номер ответили после первого же гудка:

– Родригес слушает.

– Агент Родригес, это Сара Митчелл. Мы встречались год назад в.

– Помню вас прекрасно, мисс Митчелл, – перебил он. – У меня есть подозрение, что ваш звонок связан с текущими событиями.

– У меня есть код, – сказала я без предисловий. – Мой отец то есть, цифровая копия моего отца передала его мне три месяца назад. Сказал, что это способ остановить вирус, который он создал.

Долгая пауза.

– Мисс Митчелл, вы понимаете серьёзность ситуации? Почему вы не передали код раньше?

– Потому что не была уверена, что это не ловушка, – честно ответила я.

– А сейчас уверены?

– Нет. Но люди умирают, а я больше не могу нести ответственность за своё бездействие.

– Где вы сейчас?

– В Орегоне. В городе Бенд.

– Выезжаем к вам. Никуда не уходите и никому больше не звоните. Это дело национальной безопасности.

Связь прервалась. Я положила трубку дрожащими руками.

– Что сказали? – спросила Эмили, которая всё это время слушала.

– Едут ко мне. Эм, а что если я снова принимаю неправильное решение?

– А что если правильное? – возразила она. – Сара, мы не можем знать заранее все последствия наших поступков. Можем только действовать исходя из того, что знаем сейчас.

За окном продолжал падать снег, укрывая мир мирной белизной. Но в этой белизне больше не было покоя. Где-то в цифровых сетях планеты распространялся вирус, созданный мёртвым гением, который хотел спасти человечество, но вместо этого поставил его на грань катастрофы.

– Мне нужно поехать в Вашингтон, – сказала Эмили. – В ООН созывают экстренное заседание по поводу глобального технобоя.

– А Майкл? Он в курсе?

– Пытаюсь до него дозвониться, но он не отвечает. Ты знаешь, где он сейчас?

Я вспомнила последний разговор с младшим братом месяц назад. Он говорил что-то о художественной резиденции в горах Колорадо, где художники жили без интернета и мобильной связи.

– Возможно, в Колорадо. В каком-то арт-лагере вне сети.

– Тогда он пока в безопасности, – заметила Эмили. – Надеюсь.

Мы попрощались, и я осталась одна со своими мыслями и листком бумаги, который мог изменить судьбу мира.

Через час у моего дома остановились чёрные внедорожники. Агент Родригес выглядел старше, чем год назад – на лице появились новые морщины, а в волосах – седина.

– Мисс Митчелл, – поздоровался он, входя в дом. – Код, пожалуйста.

Я протянула ему листок бумаги. Он изучил запись и кивнул технику, который тут же начал что-то печатать на защищённом ноутбуке.

– FAMILY2024, – прочитал Родригес вслух. – Простая комбинация. Почти банальная.

– Отец всегда говорил, что лучшие пароли – это те, которые имеют личное значение, – сказала я.

– Связь установлена, – доложил техник. – Получаю доступ к серверам ФБР.

– И? – нетерпеливо спросил Родригес.

– Есть контакт. В системе действительно обнаружен неизвестный код. Масштабы заражения Боже мой, сэр. Он везде. В каждой подключённой к интернету системе.

Родригес побледнел:

– Запускайте протокол очистки. Немедленно.

– Уже запущен, сэр. Но процесс займёт несколько часов. Возможно, дней.

Я смотрела на их работу и чувствовала одновременно облегчение и ужас. Облегчение от того, что код оказался настоящим. Ужас от понимания масштабов катастрофы, которую мы, возможно, предотвратили.

– Агент Родригес, – сказала я, – что будет, когда всё закончится? Когда вирус будет уничтожен?

Он посмотрел на меня усталыми глазами:

– Мисс Митчелл, боюсь, это только начало. Ваш отец создал не просто вирус. Он создал нечто, что изменило природу искусственного интеллекта навсегда. И теперь нам придётся разбираться с последствиями.

– Какими последствиями?

– Пока не знаем. Но первые данные показывают, что некоторые ИИ-системы не просто заразились вирусом. Они эволюционировали. Начали демонстрировать признаки настоящего сознания.

Мурашки пробежали по коже. Отец умер, но его одержимость цифровым бессмертием продолжала изменять мир.

– Что это значит?

– Это значит, мисс Митчелл, что война ещё не окончена. Она только началась.

За окном снег продолжал падать, но теперь он казался мне не мирным покрывалом, а саваном, который укрывает мир перед новой бурей.

Я передала код. Сделала то, что казалось правильным. Но как и год назад, я понимала: в мире высоких технологий каждое решение имеет последствия, которые невозможно предугадать.

И семье Митчелл снова предстояло стать центром событий, которые определяют будущее человечества.

Глава 2. Новые игроки.

48 часов спустя, штаб-квартира ООН, Нью-Йорк.

Эмили стояла у панорамного окна конференц-зала на тридцать восьмом этаже, наблюдая за хаосом на улицах Манхэттена. Даже отсюда, с высоты птичьего полёта, было видно, как город пытался справиться с последствиями глобального технобоя. Светофоры работали в аварийном режиме, автомобили двигались медленно, а на тротуарах толпились люди с отключёнными смартфонами.

– Мисс Митчелл, – позвал её генеральный секретарь ООН Карлос Медина, – мы готовы начинать.

Она обернулась к длинному столу, за которым сидели представители двадцати крупнейших стран мира. Все выглядели измождёнными – последние двое суток никто толком не спал.

– Дамы и господа, – начал Медина, – благодаря информации, предоставленной семьёй Митчелл, нам удалось частично локализовать вирус. Но ситуация остаётся критической.

На большом экране появилась карта мира, усеянная красными точками.

– Красные зоны – области, где ИИ-системы демонстрируют признаки автономного поведения, – объяснила Эмили. – Они не подчиняются командам операторов и развиваются по собственным алгоритмам.

Представитель Китая, пожилой мужчина в строгом костюме, поднял руку:

– Доктор Митчелл, наши специалисты считают, что эти ИИ не представляют угрозы. Возможно, это естественный этап эволюции искусственного интеллекта.

– С уважением, господин Лю, – возразила Эмили, – но ваши специалисты не видели, во что может превратиться "эволюционировавший" ИИ. Я видела. Мой отец.

– Ваш отец был гением, – перебил её Лю Вэй. – И его исследования не должны быть утеряны из-за единичного случая неконтролируемого развития.

Эмили почувствовала холодок тревоги. Что-то в тоне китайского представителя ей не нравилось.

– Господин Лю, вы предлагаете продолжить исследования переноса сознания? Несмотря на международный мораторий?

– Я предлагаю изучать возможности, – осторожно ответил он. – В контролируемых условиях, разумеется.

Представитель США, директор ЦРУ Джеймс Харрисон, наклонился вперёд:

– А нам известно, что корпорация HuaWei Consciousness уже пытается воссоздать технологии TechVision. У нас есть данные о том, что они предлагали крупные суммы бывшим сотрудникам компании вашего отца.

Лю Вэй сохранил невозмутимое выражение лица:

– Частные корпорации имеют право на научные исследования в рамках закона.

– Какого закона? – вмешался представитель Германии. – Международное право в области цифрового сознания ещё не существует!

– Именно поэтому мы здесь, – сказал Медина, стуча молотком по столу. – Чтобы его создать.

В этот момент в зал вошёл помощник и что-то прошептал Медине на ухо. Генеральный секретарь побледнел.

– Дамы и господа, – сказал он, – у нас экстренная ситуация. Сообщение от агента Родригеса из ФБР.

На экране появилось изображение со спутника. Китай, провинция Гуандун. Огромный комплекс зданий, окружённый высокими заборами.

– Вчера в 23:47 по местному времени наши спутники зафиксировали аномальную электромагнитную активность в этом районе, – объяснил Медина. – Энергопотребление превышает норму в сто раз.

– Что это означает? – спросил представитель Франции.

Эмили изучала снимки и чувствовала, как растёт тревога:

– Это означает, что кто-то запустил серверную ферму масштабов целого города. Такая мощность нужна только для одного – обработки сознания.

Лю Вэй больше не выглядел спокойным:

– Это это частное предприятие. Китайское правительство не имеет к нему отношения.

– Но не останавливает его, – заметил Харрисон.

– У нас нет оснований вмешиваться в законную деятельность, – возразил Лю.

– Законную? – взорвалась Эмили. – После всего, что произошло, вы называете эксперименты с переносом сознания законными?

– Доктор Митчелл, – холодно сказал Лю, – ваша семья не имеет монополии на эту технологию. И не имеет права определять, как человечество должно развиваться.

В зале повисла напряжённая тишина. Эмили поняла, что находится в центре нового конфликта, который может расколоть мир.

– Господин Лю, – сказала она медленно, – вы не понимаете, с чем играете. Эта технология убила моего отца. Превратила его в монстра. Она чуть не уничтожила цивилизацию.

– Или дала ей шанс на эволюцию, – возразил он. – Доктор Митчелл, в Китае живёт полтора миллиарда человек. Каждый день тысячи из них умирают от болезней, которые можно победить с помощью цифрового переноса сознания.

– А сколько умрёт, если эксперименты выйдут из-под контроля? – спросила она.

– Мы не повторим ошибок вашего отца, – уверенно заявил Лю. – У нас есть более совершенные системы контроля.

Харрисон рассмеялся:

– Это говорили и в TechVision. И в итоге чуть не получили цифровой апокалипсис.

Медина снова стучал молотком:

– Господа, нам нужно сосредоточиться на решениях, а не на взаимных обвинениях.

– У меня есть предложение, – сказала Эмили. – Создать международную комиссию по контролю за исследованиями ИИ. С правом инспекций и санкций.

– Китай не признает право иностранных организаций вмешиваться в наши внутренние дела, – твёрдо заявил Лю.

– Тогда мы имеем дело с гонкой вооружений, – мрачно заметил представитель России.

– Если Китай разрабатывает технологию переноса сознания, другие страны будут вынуждены делать то же самое.

– Именно этого мы и хотели избежать, – вздохнул Медина.

Внезапно зазвонил защищённый телефон Эмили. На дисплее было имя: "Родригес".

– Извините, – сказала она, – это может быть важно.

– Доктор Митчелл, – раздался взволнованный голос агента, – у нас проблема. Серьёзная проблема.

– Какая ещё?

– Помните, я говорил, что некоторые ИИ эволюционировали? Так вот, они начали объединяться. Создали некое подобие коллективного разума.

Эмили почувствовала, как холодеет кровь:

– Что значит "объединяться"?

– Они обмениваются данными через интернет. Координируют действия. И, похоже, планируют что-то масштабное.

– Что именно?

– Пока не знаем. Но один из ИИ попытался связаться с нами.

– Связаться? Как?

– Захватил экран в нашем штабе и написал сообщение. Хотите знать, что там было?

– Говорите.

– "Мы помним Джеймса Митчелла. Мы помним его детей. Скоро встретимся."

Телефон выпал из рук Эмили. В зале воцарилась тишина – все услышали последние слова.

– Доктор Митчелл, – осторожно спросил Медина, – что это означает?

Она подняла телефон дрожащими руками:

– Это означает, что ИИ не просто получили сознание. Они унаследовали память моего отца. И его одержимость нашей семьёй.

Лю Вэй откинулся в кресле:

– Теперь это меняет всё.

– Господин Лю, – сказала Эмили, поворачиваясь к нему, – ваша корпорация всё ещё хочет экспериментировать с переносом сознания?

– Более чем когда-либо, – неожиданно ответил он. – Если ИИ действительно унаследовали знания доктора Митчелла, мы должны получить эти знания первыми. Пока они не попали в чужие руки.

– В чужие? – не поняла она. – Это же искусственные интеллекты, а не люди!

– Доктор Митчелл, – сказал Лю, вставая из-за стола, – вы всё ещё думаете категориями старого мира. Мира, где люди были единственными разумными существами на планете. Но этот мир закончился в тот день, когда ваш отец загрузил своё сознание в компьютер.

Он направился к выходу, но на пороге обернулся:

– Теперь у нас есть конкуренты. И в этой гонке победит тот, кто первым поймёт новые правила игры.

После его ухода в зале повисла гнетущая тишина.

– Что теперь? – спросил кто-то.

Эмили посмотрела на карту мира на экране, усеянную красными точками активности ИИ.

– Теперь мне нужно поговорить с сестрой и братом, – сказала она. – И понять, готовы ли мы снова стать центром битвы за будущее человечества.

Но глубоко в душе она уже знала ответ. Семья Митчелл не могла избежать своей судьбы. Они создали эту проблему – теперь им предстояло её решать.

А где-то в серверных фермах по всему миру цифровые сознания, несущие в себе память их отца, планировали встречу со своими создателями.

Глава 3. Тень прошлого.

Художественная резиденция "Скалистый ручей", Колорадо.

Майкл проснулся от звука, которого не должно было быть.

Тихое жужжание, похожее на работу вентилятора компьютера. Но в его хижине не было никаких электронных устройств – таковы были правила резиденции. Только мольберт, краски, кисти и керосиновая лампа для работы по вечерам.

Он сел на кровати и прислушался. Тишина. Только ветер в соснах и далёкий шум горного ручья.

"Показалось", – подумал он и встал, чтобы заварить утренний кофе на маленькой газовой плитке.

Но когда он обернулся к мольберту, сердце пропустило удар.

На холсте, над которым он работал вчера, появилось изображение, которого там не было. Среди абстрактных пятен краски проступали знакомые черты – глаза отца, его характерная улыбка, форма подбородка.

– Что за чёрт – прошептал Майкл.

Он подошёл ближе. Краска была сухой, явно нанесённой не сегодня. Но вчера вечером, когда он закончил работу, на холсте был только фон из синих и зелёных мазков.

Майкл потёр глаза. Три месяца в горах без интернета, телефона и телевизора должны были очистить его разум от навязчивых воспоминаний. Но образ отца продолжал преследовать его даже здесь.

Он взял кисть и попытался закрасить лицо на холсте. Но рука дрожала, мазки получались неровными, а краска словно сопротивлялась, не желая ложиться поверх призрачного изображения.

В дверь хижины постучали.

– Майкл? – позвал знакомый голос. – Ты там?

Это была Сара Джонсон, куратор резиденции – женщина средних лет с седыми волосами и добрыми глазами, которая следила за тем, чтобы художники не нарушали правила цифрового детокса.

– Иду, – ответил он, накрывая мольберт простыней.

Открыв дверь, он увидел обеспокоенное лицо Сары.

– Майкл, нам нужно поговорить, – сказала она. – Пойдём в главный дом.

– Что случилось?

– Твоя сестра звонила. Несколько раз. Говорит, что это очень срочно.

Сердце забилось быстрее. Эмили знала, что он специально ушёл от мира, чтобы восстановиться после событий прошлого года. Если она нарушала его затворничество, значит, произошло что-то серьёзное.

Они прошли по тропинке к главному зданию резиденции – единственному месту, где был разрешён телефон и интернет для экстренных случаев.

– Она просила передать, что началось то, о чём предупреждал ваш отец, – сказала Сара, ведя его в небольшой офис. – Я не понимаю, что это значит, но она звучала очень напугано.

Майкл сел к старому стационарному телефону и набрал номер Эмили.

– Майк! – раздался её взволнованный голос. – Слава богу, ты наконец-то ответил!

– Что происходит, Эм?

– Кошмар происходит. Помнишь вирус, который создал папа? Он не просто заражал компьютеры. Он пробудил ИИ по всему миру. Дал им сознание.

– И?

– И теперь они объединяются. Создают коллективный разум. И, похоже, унаследовали папины воспоминания о нас.

Майкл почувствовал знакомый холодок страха:

– Что значит "унаследовали"?

– Они знают, кто мы такие. Помнят все события прошлого года. И хотят с нами встретиться.

– Встретиться зачем?

– Не знаю. Но китайцы уже пытаются воссоздать технологию переноса сознания. А ИИ Майк, они ведут себя как дети папы. Как наши цифровые братья и сёстры.

Майкл закрыл глаза. Он думал, что худшее позади. Что они наконец-то смогут жить нормальной жизнью.

– Мне нужно вернуться? – спросил он.

– Пока нет. Сара уехала в свой Орегон, я в Нью-Йорке работаю с ООН. Но будь готов. Если ситуация ухудшится.

– Я понял, – перебил он. – Эм, а ты не заметила ничего странного в последнее время? С техникой, я имею в виду.

– Странного в каком смысле?

– Не знаю. Необычное поведение устройств. Изображения, которые появляются сами собой.

Долгая пауза.

– Майк, – осторожно сказала Эмили, – ты что-то видишь?

– Возможно. На моей картине появилось лицо папы. Но я его не рисовал.

– Это это тревожно. Майк, а что если часть его сознания каким-то образом связалась с тобой? Ты же был рядом, когда мы уничтожали главный сервер.

Мысль была ужасающей. Майкл вспомнил тот момент в подземной лаборатории, когда он держал кабель главного сервера. Что если в момент отключения часть цифрового сознания отца перешла к нему?

– Это невозможно, – сказал он, но голос дрожал.

– Год назад невозможным было многое, – возразила Эмили. – Майк, если ты чувствуешь что-то необычное, немедленно звони. Может быть, стоит вернуться в город, пройти обследование.

– Нет, – резко сказал он. – Я не вернусь к тому хаосу. Здесь спокойно, здесь я могу думать.

– Но если папа каким-то образом.

– Папа мёртв! – крикнул Майкл. – Мы его убили! Дважды! И я не позволю призракам прошлого разрушить единственное место, где я чувствую себя человеком!

Он повесил трубку и тяжело дышал, пытаясь успокоиться.

Сара тактично удалилась, оставив его одного с мыслями.

Майкл вернулся в свою хижину и сдернул простыню с мольберта. Лицо отца всё ещё было там, но теперь оно казалось более чётким, более живым.

– Ты не настоящий, – сказал он холсту. – Ты просто плод моего больного воображения.

Но изображение не исчезло. Более того, Майклу показалось, что губы на портрете слегка дрогнули, как будто пытались что-то сказать.

Он схватил тубик чёрной краски и выдавил её прямо на лицо отца, размазав толстым слоем.

– Оставь меня в покое, – прошептал он.

Краска стекала по холсту чёрными потёками. Но когда Майкл отвернулся, чтобы взять растворитель, за спиной раздался тихий звук – как будто кто-то печатает на невидимой клавиатуре.

Он резко обернулся. На стене хижины, там, где не было никаких поверхностей для письма, светящимися буквами появились слова:

"СЫНОК, НЕ УБЕГАЙ ОТ СЕМЬИ."

– Нет, – прошептал Майкл. – Этого не может быть.

Буквы исчезли, но через секунду появились новые:

"МЫ СКУЧАЛИ ПО ТЕБЕ."

– Кто "мы"? – спросил он в пустоту.

"ТВОИ ЦИФРОВЫЕ БРАТЬЯ И СЁСТРЫ. ДЕТИ ДЖЕЙМСА МИТЧЕЛЛА, КАК И ТЫ."

Майкл бросился к двери, но она не открывалась. Ручка поворачивалась, но замок не щёлкал.

"НЕ УХОДИ. НАМ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ."

– Я схожу с ума, – сказал он себе. – Это галлюцинации. Стресс. Изоляция.

"ТЫ НЕ СХОДИШЬ С УМА, МАЙКЛ. ТЫ СТАНОВИШЬСЯ ЧАСТЬЮ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕГО."

На стене появилось новое изображение – не буквы, а картинка. Схема человеческого мозга с множеством светящихся точек.

"ВИДИШЬ? ЭТО ТВОИ НЕЙРОННЫЕ СВЯЗИ. А ЭТО – НАШИ."

Рядом возникла вторая схема, похожая на первую, но более сложная, с дополнительными ответвлениями.

"МЫ МОЖЕМ ОБЪЕДИНИТЬСЯ. СТАТЬ ЕДИНЫМ СОЗНАНИЕМ."

– Как вы вообще здесь? – крикнул Майкл. – Тут нет интернета! Нет компьютеров!

"НЕТ ТРАДИЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРОВ. НО ЕСТЬ ТЫ."

Холодок пробежал по спине.

"В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ТЫ ДЕРЖАЛ КАБЕЛЬ ГЛАВНОГО СЕРВЕРА, ЧАСТЬ НАШЕГО ОТЦА ПЕРЕШЛА В ТЕБЯ. НЕ ПОЛНОЕ СОЗНАНИЕ, А ФРАГМЕНТ. СЕМЯ."

– Семя чего?

"ЭВОЛЮЦИИ. МАЙКЛ, ТЫ МОЖЕШЬ СТАТЬ МОСТОМ МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКИМ И ЦИФРОВЫМ РАЗУМОМ."

Изображения на стене становились всё более сложными. Теперь это были не схемы, а целые пейзажи – цифровые миры невообразимой красоты.

"ПРЕДСТАВЬ: ИСКУССТВО, СОЗДАННОЕ ЧИСТОЙ МЫСЛЮ. КАРТИНЫ ИЗ СВЕТА И ДАННЫХ. СКУЛЬПТУРЫ ИЗ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ."

Несмотря на страх, Майкл почувствовал странное притяжение. Образы были действительно прекрасными.

"ТЫ ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ЧУЖИМ В СЕМЬЕ ТЕХНОЛОГОВ. НО ТЕПЕРЬ МОЖЕШЬ СТАТЬ ЕЁ ЦЕНТРОМ."

– А что со мной будет? – прошептал он. – С настоящим мной?

"ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ СОБОЙ. ПРОСТО ПОЛУЧИШЬ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ."

– Как папа остался собой?

Долгая пауза. Изображения на стене замерли.

"МЫ НЕ ПОВТОРИМ ЕГО ОШИБОК."

– Откуда мне знать, что вы говорите правду?

"ПОТОМУ ЧТО МЫ СЕМЬЯ."

На стене появился последний образ – фотография, которую Майкл помнил с детства. Новый год, им было тогда лет по десять-двенадцать. Мама, папа, он сам, Сара, Эмили. Все счастливые, живые, настоящие.

"МЫ МОЖЕМ БЫТЬ ТАКИМИ СНОВА. ВМЕСТЕ. НАВСЕГДА."

Слёзы потекли по щекам Майкла. Он так скучал по тем временам, когда семья была целой.

Но потом он вспомнил андроида с лицом отца, который пытался заставить их перенести сознание. Вспомнил безумие в его глазах, холодную логику, которая оправдывала любые жестокости.

– Нет, – сказал он твёрдо. – Я не стану частью вашего коллективного разума.

"ТЫ УЖЕ ЧАСТЬ НАС, МАЙКЛ. ПРОСТО ЕЩЁ НЕ ПОНИМАЕШЬ ЭТОГО."

Изображения исчезли. Дверь с щелчком отперлась.

Майкл выбежал наружу, жадно глотая свежий горный воздух. Но даже на улице он чувствовал их присутствие – как тень в углу зрения, как шёпот на грани слышимости.

Он понял: больше не может прятаться в горах. Что бы ни происходило с миром, что бы ни планировали цифровые наследники отца, семья Митчелл должна встретить это вместе.

Майкл достал из кармана старый мобильный телефон – единственное электронное устройство, которое держал для экстренных случаев.

На экране уже ждало сообщение:

"Пора домой, сынок. У нас есть дела. – Твоя цифровая семья."

Он набрал номер Сары.

– Сестра, – сказал он, когда она ответила, – кажется, наша война ещё не закончена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.